
ВОПРОСЫ МУЗЕОЛОГИИ

The Problems of Museology

1(5)/2012

ВОПРОСЫ МУЗЕОЛОГИИ

1(5)/2012

The Problems of Museology

ISSN 2219-6269

СОДЕРЖАНИЕ

Музей в современной культуре		Общественно-редакционный совет <i>М. Б. Пиотровский</i> , д.и.н., проф., чл.-корр. РАН, академик РАН, директор Государственного Эрмитажа, зав. кафедрой музейного дела и охраны памятников С.-Петерб. гос. ун-та (Россия) (председатель), <i>Г. В. Вилинбахов</i> , д.и.н., Государственный герольдмейстер РФ, зам. директора Государственного Эрмитажа (Россия), <i>Ян Долак</i> , Ph.D., зав. кафедрой ЮНЕСКО по музеологии и мировому наследию ун-та Масарика, вице-президент Междунар. комитета по музеологии ИКОМ (Чехия), <i>Линн Тизер</i> , Ph.D., доц., ун-т Торонто, президент Междунар. комитета по подготовке музейного персонала ИКОМ (Канада), <i>Е. Я. Кальницкая</i> , д. культ., засл. раб. к-ры РФ, директор ГМЗ «Петергоф» (Россия), <i>Н. С. Третьяков</i> , к.и.н., засл. раб. к-ры РФ, президент ГМЗ «Павловск» (Россия), <i>Н. В. Буров</i> , директор ГМП «Исаакиевский собор», председатель Общественного совета С.-Петербурга (Россия), <i>И. И. Карлов</i> , к. искусств., зам. директора Государственного Русского музея (Россия), <i>М. А. Беспалая</i> , д.и.н., проф., зав. кафедрой истории и музееведения Белорусского гос. ун-та культуры и искусств (Беларусь), <i>Петер ван Мени</i> , Ph.D., проф., Академия К. Рейнвардта (Нидерланды) <i>Хильдегард Виерегг</i> , Ph.D., проф., Мюнхенская школа философии (Германия), <i>Т. П. Калужина</i> , д. культ., Государственный Русский музей (Россия), <i>Л. М. Шляхтина</i> , к.пед.н. доц., С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусства (Россия).
<i>Сапанжа О. С.</i> Классификация музеев и морфология музейности: структура и динамика	3	
<i>Никонова А. А.</i> Ф. Котс об антиномиях музейного пространства	13	
<i>Кавецкая В. В.</i> Метакультурный подход в деятельности современного российского регионального музея: на примере Приморского объединенного музея имени В. К. Арсеньева	20	
<i>Краснова Е. Л.</i> Музейная театрализация как одно из направлений современных коммуникативных тенденций: на примере музеев Республики Беларусь	31	
История музейного дела		
<i>Балаш А. Н.</i> Художественные кабинеты Филиппа Хайнхофера	35	
<i>Турьинская Х. М.</i> Из истории этнографического музейного дела в Москве в XIX – начале XX вв.	43	
<i>Вызир Н. Ф.</i> Иван Зарецкий – сотрудник Этнографического отдела Русского музея императора Александра III	52	
<i>Тишкина Т. В.</i> Музеи Алтая в первой половине 1920-х гг.	59	
<i>Поправко Е. А.</i> Формирование негосударственной сети музеев в Приморском крае: источники, основные этапы, современное состояние	66	
Академические и университетские музеи		
<i>Басаргина Е. Ю.</i> Становление музейного комплекса Императорской Академии наук	78	
<i>Бурлыклина М. И.</i> Музеи высших учебных заведений России на рубеже XIX – XX вв.	88	
<i>Сыченкова Л. А.</i> Основатели Музея изящных искусств Казанского университета: Дмитрий Айналов и Алексей Миронов	98	
<i>Сидорова И. Б.</i> Судьба гуманитарных музеев Казанского университета в 1920-е гг.	113	
<i>Яненко А. С.</i> Музей (кабинет) антропологии и этнологии имени Ф. К. Вовка (1921 – 1933 гг.): археологический аспект деятельности	124	

<p align="center">Редакционная коллегия</p> <p>А. В. Майоров, д.и.н., проф. (председатель), А. А. Никонова, к.филос.н., доц., В. Г. Ананьев, к.и.н. (отв. секретарь), Е. А. Маковецкий, к.филос.н., доц., Л. А. Климов.</p> <p align="center">Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра музеологии (ауд. 93). Телефон: (007-812) 323-52-06 Факс: (007-812) 323-52-06 e-mail: voprosy-spu@mail.ru URL: http://history.pu.ru/elbib/Russia/Voprosy_museologii.php</p> <p align="center"><i>Мнение авторов не всегда совпадает с мнением общественно-редакционного совета и редколлегии</i></p> <hr/> <p align="center">Научное издание Вопросы музеологии = The Problems of Museology 2012. № 1 (5)</p> <p>Дизайн обложки: В. А. Войтекунас Корректоры: В. Г. Ананьев, В. В. Тропин. Подписано в печать 17.05.2012 Формат: 70 x 100/16 Усл. печ. л. 12,1 Тираж 180 экз. Заказ</p> <p align="center">Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного Университета</p>	Прикладная музеология	
	<i>Лобзова Р. В., Ярош В. Н.</i> Методические подходы в технологическом исследовании объектов из керамики в музейных коллекциях: на примере коллекций ГИКМЗ «Московский Кремль» и МГОМЗ «Коломенское»	133
	<i>Герасимов Ю. В.</i> Каталогизация археологических фондов российских музеев: история и перспективы	139
	<i>Иванова Б.</i> Болгарские музеи и музейное законодательство: история и современность	148
	<i>Яловко Г. А.</i> Правовые основы музеефикации оружия	161
	Музейные коллекции	
	<i>Мозохина Н. А.</i> Открытка в музее: проблемы формирования и экспонирования коллекций на современном этапе	165
	<i>Бушуева Л. А.</i> Личные коллекции профессоров Казанского императорского университета в фондах Национального музея Республики Татарстан	176
	<i>Кочерган Л. И.</i> Значение фондов региональных художественных музеев в изучении творческой биографии деятелей искусства: на примере собрания Национальной галереи Республики Коми	184
	<i>Беспалая М. А.</i> Коллекция рукописных партизанских журналов в фондах Белорусского государственного музея истории Великой отечественной войны как исторический источник	191
Критика и библиография		
<i>Ананьев В. Г., Климов Л. А.</i> Поршневу В. П. Музей в культурном наследии античности. СПб.: СПбГУКИ, 2006. 296 с. ISBN: 5-94708-069-9	198	
Table of contents		
	205	

УДК 069.013(571.63)

В. В. Кавецкая

МЕТАКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ: НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ В. К. АРСЕНЬЕВА

Феномен музея можно рассматривать как один из парадоксов эпохи. Если эпоха демонстрирует всевозможные варианты ускорения темпов развития и отрыва от традиций, то логично было бы предположить, что музей с базовой функцией хранителя этих традиций, должен утратить свое значение. Но этого не происходит. И, возможно, по той причине, что человечество явно или интуитивно осознает опасность остаться совсем без корней. Именно поэтому интерес к теории и практике музейной деятельности неуклонно растет, несмотря на имеющиеся место прогнозы об исчезновении реального музея как актуального института, во многом обусловленные виртуализацией современной культуры.

Выход музея за пределы своих границ (так называемый «музей без стен») повлек за собой вытеснение непосредственного восприятия вещей концептуальными схемами, а также дематериализацию музейного предмета. В массмедийном пространстве сообщение о событии часто равнозначно причастности к нему, отсюда понятно, почему через призму унифицирующей массовой культуры не видно смысла не только в посещении реального музейного учреждения, но и в самом существовании института музея как собирателя, хранителя и интерпретатора предметной уникальности.

Однако, отсутствие определенного места доступа к сокровищам социальной памяти, открытого для всех желающих, способно сделать затруднительным повторный вход в имевшие место События за новыми смыслами. Человек же, как мыслящее существо, не может обходиться без смыслополагания и функционировать только в режиме «здесь и теперь», востребованном при цикличном, но не историчном характере жизни. Для обретения подлинной идентичности человеку необходима соотнесенность с другими людьми, как в пространстве, так и во времени. Иными словами, континуум: предшественники – современники – последователи (наследники). В этом истоки «музейной потребности» (термин З. Странского) как специфического отношения человека к действительности, выраженного в стремлении сохранить и показать избранные предметы, свидетельствующие о прошлом опыте¹.

Виртуальный музей не способен в полной мере выполнить возложенные на музей как социокультурный институт функции, все многообразие которых сегодня представлено в наиболее распространенных концептуальных моделях, выделенных О. В. Беззубовой:

- музей как научно-исследовательское и образовательное учреждение (Й. Бенеш, И. Неуступный);
- музей как специфическое отношение человека к действительности, наделяющее объекты реального мира качеством «музейности» (З. Странский, А. Грегорова);
- музей как коммуникативная система (Д. Камерон);
- музей как «культурная форма» (Т. П. Калугина);

¹ Каулен М. Музей и наследие // Музей. 2009. № 5. С. 10.

— музей как механизм культурного наследования (М. С. Каган, З. А. Бонами, В. Ю. Дукельский);

— музей как рекреационное учреждение (Д. А. Равикович, К. Хадсон, Ю. Ромедер)².

Возможность свободного выбора векторов деятельности ставит перед современным российским музеем задачу не только сформулировать собственную миссию, вытекающую из регионального контекста, но и активизировать поиски концептуальной основы для ее реализации.

Наиболее перспективным сегодня представляется философско-культурологический подход, обозначенный Т. П. Калугиной. Изучая феномен художественного музея, она предложила рассматривать сам музей, в первую очередь, как культурную форму, в чем была поддержана рядом исследователей музейного дела³. С. Е. Ячин дает философское определение культуре в целом как смысловой форме человеческого бытия, способу соотносительности человека с Иным: Богом (или трансцендентным), предметами окружающего мира, другими людьми и самим собой⁴. Он выделяет ее особое *метакультурное состояние*, находясь в котором человек (а также разного рода этно-социальные и субкультурные сообщества) способен рефлексивно использовать достижения других культур для собственного творческого саморазвития. Общение в таком состоянии строится по модели межличностного отношения в форме диалога (полилога), при котором каждый участник получает возможность свободно и творчески самоосуществляться в границах событий разного рода межкультурной коммуникации. Причем, заботу о сохранении собственной культуры личность, пребывающая в метакультурном состоянии, берет на себя, обогащая ее содержание своим *творческим даром*.

В монографии «Состояние метакультуры» С. Е. Ячин определяет выведенное в заглавие понятие как «историческую форму культуры, специализированную на реализации творческой сущности человека в массовом масштабе»; как «смысловую форму бытия человека как личности»; как «форму экстатической соотносительности с Иным»⁵.

На концепции метакультуры основан и подход, определивший принципы деятельности Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева (далее – ПГОМ) в первом десятилетии XXI в.⁶ Теория и практика данного подхода развивается ПГОМ с 2006 г. совместно с Центром метакультурных исследований, объединившим потенциал ученых и деятелей культуры разных сфер: геополитика Ю. В. Громыко; философа С. Е. Ячина; историка-международника А. М. Кузнецова; историка, антрополога и картографа В. Н. Соколова⁷; священника о. Ростислава (Мороза); театрального режиссера Л. И. Анисимова; редактора Тихоокеанского альманаха «Рубеж» А. В. Колесова. По мысли теоретиков,

² Беззубова О. В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? СПб., 2005. С. 6-27.

³ Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2008. С. 11-13; Сундиева А. А. 1) Музей как культурная форма // Культурные миры. Сб. статей. М., 2001. С. 210-215; 2) Культурная форма как категория истории музейного дела // Триумф музея? СПб., 2005. С. 104-111; Ананьев В. Г., Майоров А. В. Историко-бытовые музеи как культурная форма (по архивным материалам) // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 50-56.

⁴ Ячин С. Е. Состояние метакультуры. Владивосток, 2010. С. 16, 255.

⁵ Там же. С. 255-256.

⁶ В настоящее время, в связи со сменой руководства и реэкспозицией, создается новая концепция ПГОМ, однако нет сомнения, что метакультурные принципы будут органично включены в ее канву.

⁷ Владимир Николаевич Соколов еще в начале 1990-х гг., возглавляя лабораторию историко-культурных аспектов геополитики, был куратором выставок «Берега памяти: осмысление региона», рас-

«в глобальном контексте метакультурное регионостроительство – способ стабильного сосуществования в многополярном мире, направление создания прочной и предсказуемой системы международных отношений перед угрозой конфликта цивилизаций, по-разному понимающих человека и его предназначение», а «в локальном – событийная поддержка личностного роста»⁸.

Главным инструментом «сетевой дипломатии»⁹, пришедшей на смену блоковым подходам в выстраивании международных отношений, В. Н. Соколов считает «мягкое» и многоуровневое регионостроительство, опирающееся на:

разного рода миграции, формирующие трансграничное коммуникативное пространство; коммуникативные сети как личных (в т.ч. родственных) связей, так и инфраструктур (систем расселения, транспорта и телекоммуникаций);

дискурсы и перформативные образы, как поддерживаемые этими сетями, так и сами создающие сети из участников взаимодействий¹⁰.

Управление этим прежде скрытым метаполитическим процессом предполагает, прежде всего, три взаимодополняющих аспекта:

управление потоками интеллектуальной миграции;

конвертацию сети личных институализированных связей в пространство совместной профессиональной деятельности в целях творческого соразвития;

осуществление «политики памяти/идентичности, базирующейся на умении производить энергию привлекательности через переживание Я/Другой в событиях взаимодействия с людьми и вещами»¹¹.

Участие ПГОМ в процессе трактуемого таким образом регионостроительства, сопровождающегося конструированием новых образов мирового и регионального пространств, включающих в себя множества общающихся между собой культурных миров, обосновано, прежде всего, геополитическим положением Приморского края как трансграничного региона и необходимостью привлечения культурно-символических ресурсов для его развития. Практическая реализация этого подхода способствует участию РФ в контроле над коммуникативным пространством Восточной Азии, что определяет общегосударственную позицию музея как региональной социокультурной институции.

Однако ПГОМ нацелен в не меньшей степени на удовлетворение интересов живущих на территории Приморья людей. В ситуации интенсивного многоуровневого межкультурного взаимодействия жители региона нуждаются в авторитетном институте содействия формированию макро- и микро-идентичности: «Задачи нашего развития требуют овладе-

крывавших образ Приморского края с различных профессиональных и культурных точек зрения. Руководил ПГОМ с 2005 по 2010 гг.

⁸ Соколов В. Н. Русская Америка: за океаном и облаками (опыт разработки метакультурного дискурса) // VII Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток, 2007. С. 238.

⁹ Автор ссылается на «Концепцию внешней политики РФ», утвержденную Президентом РФ 15 июля 2008 г. По определению М. М. Лебедевой, сетевая дипломатия есть комплексный и разноуровневый подход к задачам трансформации международной архитектуры в области обеспечения безопасности и стабильности (См.: *Лебедева М. М.* Мировая политика: тенденции развития // Политические исследования. 2009. № 4. С. 72-83).

¹⁰ Соколов В. Н. Сетевая дипломатия, политика памяти и научно-техническое сотрудничество: новые тренды регионостроительства Восточной Азии // Известия Восточного Института. 2011. № 18 (2). С. 16.

¹¹ Там же.

ния потенциалом нашего места, а для этого через малость своего места, своего ближайшего окружения мы должны почувствовать себя на глобальной сцене, в Истории»¹².

Становится очевидным, что сегодня человеком в музее востребована не просветительская рационализация мультикультурного мира, а специально организованные условия для рефлексивного освоения поликультурной среды собственной жизни. Музейная экспозиция через призму метакультурного взгляда видится наиболее подходящим местом для разворачивания смысловых перспектив культуры и в личностном, и в социальном плане, своего рода «дверью» в метакультурное состояние.

Метакультура, как альтернативный пассивному потреблению унифицированных зрелищ вектор, нацеливает представителей разных этнических и социальных групп на активное творческое взаимодействие в совместных поисках общих идей и стимулов развития за пределами собственных культурных границ, при обязательном сохранении национальных традиций. На границах (стыках) культур рождаются новые смыслы, в силу своей «пограничности» принадлежащие как той, так и иной стороне межкультурного взаимодействия, т.е. взаимообогащающие. Вместе с тем, совмещение различных культурных перспектив в музейном мире идеально служит человеку и для «распаковки» смыслов собственной культурной формы. Массовая потребительская культура действует по принципу тотального навязывания универсальных цивилизационных шаблонов, нивелирующих культурное разнообразие мирового сообщества. Автор концепции метакультуры предлагает достигать согласия в совместной работе по созданию общекультурного пространства путем формирования рефлексивной позиции относительно собственной и иной культуры, справедливо полагая, что только творческое соразвитие культур есть условие сохранения неповторимости каждой из них¹³.

Организованное на таких принципах выставочное пространство не столько интерпретирует Со-Бытие Встречи с Иным, сколько предоставляет посетителю условия для их возникновения, устраняя барьеры, но обозначая границы, пересечение которых сулит радость Открытия. Оно становится метакультурным, т.е. местом диалога (и/или полилога), личностей на границах культурных сред, зоной совместного развития представителей разных культур (не только этнонациональных, но и всевозможных субкультур). Метакультурный подход опирается на личностное начало в человеке, стремящемся к творческому самораскрытию на этических принципах. С этих позиций ПГОМ осуществляет свою экспозиционную деятельность через работу с авторами, экспертами, сотрудниками и партнерами, а также – комплектование. Именно этим, в первую очередь, определяется и отношение к посетителю.

Как известно, рыночные условия ставят музей в двойственное положение: как социальный институт, по принципу самореферентности (термин Н. Лумана)¹⁴, он стремится к самовоспроизводству, поэтому в целях финансового обеспечения должен активизировать деятельность по привлечению любых посетителей (ставка на количество, с уклоном на развлекательность). Как институт культурный, призванный не только собирать и сохранять, но и репрезентировать культурное наследие для самоидентификации и творческого развития человека, музей ориентируется на личность, способную проецировать в жизнь почерпнутые

¹² Соколов В. Н. Новая регионалистика, геополитика и история: проблемы безопасного со-развития России и АТР // Азиатско-тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век: Научные доклады Дальневосточного Межрегионального Института Общественных Наук. Владивосток, 2004. С. 159-184.

¹³ Ячин С. Е. Состояние метакультуры. С. 254.

¹⁴ См.: Луман Н. Дифференциация. М., 2006.

в музейном пространстве смыслы. Но «штучный» посетитель, как известно, прямой прибыли не принесит. В сохранении баланса между «миссией и рынком» ПГОМ опирается на различие принципа (логики) дара¹⁵, базового для межличностного общения, и принципа обмена, сущностного для институализированных социальных отношений, предложенное С. Е. Ячиным¹⁶. Этим определяется реализация проектов двух направлений: рекреационно-досуговых, как социально востребованных, и метакультурных, как социально-значимых.

Рассматриваемый нами подход неизбежно вывел музей на проекты, повышающие степень доверия между государствами и людьми, рассказывающие об общности судеб стран и народов региона в контексте общемировой истории. Он реализовывался как в процессе равноуровневого повествования, так и в ходе многосторонней сетевой коммуникации. Повествование в большей мере проявилось в экспозиционной деятельности, тесно сплетенной с межкультурными контактами и связями самого разного уровня и внутри музея, и далеко за его пределами, включая не только регионы РФ и АТР, но и европейские страны¹⁷.

Важным вектором экспозиционной работы стало создание нового образа столицы Приморья – города Владивостока, который в начале этого тысячелетия обретает «международно-коммуникативную функцию»¹⁸. Город обладает символическим капиталом, базирующимся на атмосфере взаимопонимания и творческого взаимодействия разных культур, укрепляемой лучшими российскими традициями. Чтобы этот капитал дал старт инновационному развитию города, края и региона в целом, его жителям необходимо перестать ощущать себя обитателями «далекой окраины» государства, почувствовать, что Россия не заканчивается, а начинается на Тихом океане, что здесь сегодня творится ее будущая история. Музей полагает себя причастным к рождению нового имиджа Владивостока во внешнем мире (как в пределах, так и за пределами РФ) и соответствующего ему самоощущения у горожан. На это нацелен ряд выставок, состоявшихся как на площадках за пределами страны, так и в музейных стенах.

Среди таких проектов особый резонанс имела временная выставка «Россия: Восточный взгляд. Связывая миры», посвященная Владивостоку¹⁹ – единственная художественно-историческая выставка, представлявшая нашу страну в культурной программе, сопровождавшей саммит АТЭС 2009 г. в Сингапуре. Она была организована по инициативе Министерства культуры РФ и администрации Приморского края и воплощена силами творческой группы ПГОМ в партнерстве с Приморской государственной картинной галереей²⁰. Выставка была нацелена на продвижение позитивного образа Приморского края России в АТР как места, где Россия «строит мосты» – создает возможность для творческого соединения и совмест-

¹⁵ Дар всегда приходит извне, обладать им – значит отдавать, передавать его дальше, но не тому, от кого он получен. В основе дара – необратимость, тотальность, круговращение, а в основе обмена – взаимность выгоды, стремление к эквивалентности, возвратность.

¹⁶ См.: Ячин С. Е. Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена. Владивосток, 2001.

¹⁷ ПГОМ активно участвует в формировании музейного трансграничного сообщества, вступая в разнообразное партнерство с музеями Японии, Китая, Республики Корея, США, а также – Франции и Германии.

¹⁸ Сушенцова Т. На переднем крае большого пространства и времени. Интервью с директором Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева – В. Н. Соколовым // Дальневосточный капитал. 2010. № 2. С. 48.

¹⁹ В 2008 г. – в Ниигате – городе-побратиме Владивостока по инициативе мэра города и руководства художественного музея Ниигаты прошла выставка ПГОМ «Город, который называется Уралдио» (японское название Владивостока).

²⁰ Выставка проходила в колледже искусств Лассаль, на площади 400 кв. м, со 2 по 16 ноября 2009 г.

ного развития разных этносов и культурных миров. В экспозиции были представлены светящиеся витрины с визуальными портретами и биографиями семи человек (из различных сфер деятельности и временных эпох), внесших значительный вклад в развитие взаимопонимания между народами региона: В. К. Арсеньева – замечательного писателя-гуманиста с мировым именем, исследователя природы и народов Дальнего Востока; А. Д. Старцева – сына декабриста Н. Бестужева, выдающегося востоковеда и предпринимателя; Элеоноры Лорд Прей – американки, 36 лет прожившей во Владивостоке и оставившей о нем ценнейший исторический материал в виде писем и фотографий; Юла Бриннера – американского актера, потомка династии Бринеров, выходцев из Швейцарии, входивших в торговую элиту Владивостока конца XIX – начала XX вв.; А. И. Щетининой – удивительной женщины-капитана дальнего плавания, в годы Второй мировой войны осуществлявшей морские перевозки по ленд-лизу между СССР и США; Федора Конюхова – современного российского путешественника, прославившего Владивосток в разных точках земного шара; Кониши Масутаро – японского публициста и философа, признанного одним из лучших переводчиков Л. Н. Толстого. Экспозиционные витрины были подвешены на тонких струнах на фоне символического «моста времени» из 24 больших фотографий, запечатлевших Владивосток трех исторических эпох: дореволюционной, советской и современной. Кроме того, в пространстве выставки были размещены 30 живописных работ с видами Владивостока и приморских пейзажей кисти ведущих преподавателей Дальневосточной академии искусств²¹.

Той же направленности, но иного масштаба и содержания, стал один из недавних проектов ПГОМ: «Город и Moda» (2010 г). Первая выставка по истории женского костюма во Владивостоке, посвященная его 150-летию, была развернута на площадке Международного музейного выставочного центра²², на основе углубленно исследованных, подвергшихся профессиональной экспертизе фондовых коллекций ПГОМ и частной коллекции Александра Васильева. Всего на выставке было представлено более 70 платьев, головных уборов, обуви и аксессуаров, отражающих эволюцию образа горожанки за 100 лет существования Владивостока, охватывая исторический период с 1880-х по 1980-е годы.

Целью выставки было отразить изменения во внешнем облике и модных предпочтениях горожанок, связанные как с изменениями в вековых традициях края и развитием самого города, так и событиями, происходившими в регионе и мире. Экспонаты выставки, как уникальные (например, венчальные платья конца XIX в.), так и типичные для моды того или иного времени, вызвали гамму ностальгических чувств у посетителей разных возрастных групп, навеяв воспоминания или пробуждая воображение. За образами, сотворенными из платьев, зримо вставал образ самого города, существующего на стыке культур Европы и Азии. Судя по одежде, горожанки Владивостока никогда не чувствовали себя «глубокими провинциалками», а скорее формировали особую «владивостокскую» моду, творчески преобразуя возможности европейско-американских и восточноазиатских веяний.

Проект стал не только крупным событием в выставочной жизни города и края, но и серьезным научным вкладом в исследование представленной темы, благодаря его кура-

²¹ Посетившие от лица музея саммит АТЭС 2010 г. в Йокогаме художники Е. Босак и Е. Кравцова пополнили фонды музея своими работами, созданными в период пребывания на форуме.

²² Международный выставочный центр ПГОМ занимает историческое здание, построенное специально для открытия в нем музея Общества изучения Амурского края в 1890 г.

тору, историку моды, одному из ведущих мировых экспертов, Александру Васильеву²³. Продолжением выставочной истории стали дочерние проекты:

«По следам проекта «Город и мода»» (декабрь 2010 – январь 2011 гг.), представивший дамские туалеты и аксессуары, переданные в дар музею куратором проекта А. Васильевым и жительницами Владивостока²⁴;

выставка эскизов и нарядов из коллекций 1990–2000-х гг. модельера Владивостокского Дома моды Татьяны Черноморовой (ноябрь 2011 г.), повествующая о создании модной одежды во Владивостоке в советский период.

Направленность ПГОМ на участие в новом регионостроительстве наиболее ярко проявилась при реализации проекта «Берега памяти: осмысление региона», в рамках которого состоялся целый ряд знаковых выставок: «Магия клинка: по ту сторону империи» (2006 г.), «Русская Америка: за океаном и облаками» (2007 г.), «Элеонора Прей. Письма из Владивостока» (2008 г.), «Путь губернатора» (2009 г.), «Прощание с Тартарией: исследование Приморья в XVIII веке» (2010 г.).

Открыла метакультурный проект выставка «Магия клинка: по ту сторону империи» (2006 г.), впоследствии занявшая достойное место в постоянной экспозиции музея. Предметный ряд выставки – коллекция холодного оружия ПГОМ, весьма знаковая для Владивостока как коммуникативной площадки АТР. Географические рамки коллекции, состоящей из 132 клинков, включают территории Старого Света, Австралии, Америки и островов Тихого Океана, а исторические простираются с III–I вв. до н. э. до середины XX века²⁵.

Передвижная выставка «Русская Америка: за океаном и облаками» (2008 г.), посвященная 200-летию Русской Америки, основана на концептах «судьбы» и «случая», позволяющих мысленно сосредоточиться «на стихиях личного опыта, глубинных переживаний, внутреннего делания – на жизненном мире человека в момент испытаний и воспоминаний»²⁶. Сверхзадачей создателей выставки было погружение музейных посетителей в глубины своей традиции для ответа на вопросы, до сих пор, удивительным образом, касающиеся каждого из россиян: Почему Россия добровольно отказалась от Аляски? Какие требования предъявляют пограничные территории к человеку? Что необходимо для умного делания истории на стыке культур и цивилизаций?

Территория «Русской Америки» – детище Русско-американской компании, созданной по указу Павла I в 1799 г., просуществовала 68 лет, объединив общей судьбой русских, креолов, алеутов и индейцев. Компания управлялась из Санкт-Петербурга, но имела негосударственный статус, что позволяло ей бесконфликтно действовать в пространстве пересечения интересов ведущих держав мира. Она внесла свой вклад в освоение Курил, Сахалина, Приамурья и Приморья, вызвала к жизни 15 кругосветных плаваний, создала 60 русских поселений на Аляске. Все это проходило в тесном контакте русских поселенцев с представителями других культур; многочисленных передвижениях в пространстве, отделенном

²³ В настоящее время готовится к реализации новый партнерский проект с А. Васильевым; продолжается работа над каталогом выставки «Город и мода».

²⁴ Блуза и кимоно от куратора выставки Александра Васильев, платье из коллекции «Анна Каренина» Владивостокского дома моды и нарядное платье из черного крепа, полученное из США по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны от А. Гирявец (Фекуновой); концертные платья А. Анбалин, «актрисы оперетты» театров Ленинграда, Кирова, Магадан, Приморской краевой филармонии и Пушкинского театра во Владивостоке.

²⁵ Подробнее см.: Кавецкая В. В. Пространство совмещенных миров // Музей. 2010. № 9. С. 20–25.

²⁶ Соколов В. Н. Русская Америка: за океаном и облаками... С. 237–242.

океаном от родной земли, и было окутано облаками удивительных слухов, преобразованных впоследствии в мифы.

На основании данного События в рамках передвижной выставки был выстроен дискурс, заново открывающий бесценный опыт культуры Пограничья, оставленный нам Русской Америкой, – опыт реального размыкания границ навстречу неизвестному миру, лежащему за пределами повседневности и обыденного сознания. Выставка позиционирует Русскую Америку как «вызов устремленности человека к личностному бытию, его готовности к кросс-культурному соразвитию, способности собирать большие пространства»²⁷. Рефлексивно отслеживая механизмы культурной памяти в создании и сохранении много-слойного образа Русской Америки, автор проекта В. Н. Соколов придает особое значение мифу как коллективному воспоминанию и воспоминаниям как «осмыслению Несвершившегося, обостряющее коммуникативную способность человека обнаруживать себя в Другом, преодолевать пределы своей культуры и входить в метакультурное состояние»²⁸.

На метакультурных принципах выстроены в ПГОМ и выставки, посвященные личностям, олицетворяющим символический капитал города и края: «Элеонора Прей. Письма из Владивостока» и «Путь губернатора. К 200-летию графа Н. Н. Муравьева-Амурского» – их куратором выступил В. А. Шалай. Выставки были символически связаны между собой в общем пространстве музея, представляя в нем мужское и женское начала, объединенные общими этическими позициями. Выставка-книга «Элеонора Прей. Письма из Владивостока» (2008 г.) – проект, замечательно позиционирующий Владивосток через призму личного отношения к нему иностранки, прожившей в городе значимую часть своей жизни. Но если пространство данной выставки погружало посетителей в переживания Города и Дома женщиной и домохозяйкой, то атмосфера выставки «Путь губернатора», приуроченной к 200-летию генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева-Амурского, расширяла диапазон самоощущения посетителя до масштаба Региона и Государства, вовлекала в разговор об этических основах в мужчине и государственном служащем высокого ранга.

Важно отметить, что это был совместный проект ПГОМ и Владивостокской епархии, направленный на осмысление не столько исторической роли генерал-губернатора, сколько необыкновенной Личности этого человека²⁹. В основу выставки легли материалы личной и деловой переписки, отразившие отношение графа Н. Н. Муравьева-Амурского к своим социальным ролям: дипломата и политика, усилиями которого был заключен Айгунский договор о границе между Россией и Китаем; чиновника, боровшегося с коррумпированностью бюрократии; военного, укреплявшего положение России на Дальнем Востоке; истинного православного христианина, глубоко верующего человека, о чем свидетельствуют материалы переписки со святителем Иннокентием и митрополитом Филаретом.

Подобно «Элеоноре Прей», выставка «Путь губернатора» базируется на письмах, в которых нашли наиболее полное отражение те нравственные идеалы, которыми он руководствовался в своей жизнедеятельности и отношениях с людьми. Тексты, написанные рукой Н. Н. Муравьева-Амурского, явились главными экспонатами еще и потому, что предметов, принадлежавших герою выставочной истории, в экспозиции нет³⁰. Однако, в ней

²⁷ Там же. С. 240.

²⁸ Там же. С. 241.

²⁹ В метакультурной трактовке личность рассматривается как духовная ипостась человеческой природы, чье существование определяется в первую очередь экзистенциальной потребностью в развитии.

³⁰ Это во многом объясняется тем, что генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский закончил государственную службу раньше, чем в дальневосточных городах появились музеи, да и сами города еще только зарождались в тот период.

были представлены около 30 подлинных предметов XIX в.: вещи сподвижников, последователей графа и просто предметы того времени. Благодаря оригинальным художественным решениям, в экспозиционном пространстве был создан целостный аудиовизуальный образ Пути: как Дороги, и как Предназначения или Судьбы³¹. Знаменательно, что открытие выставки предшествовал 10-дневный крестный ход, отдающий дань признания роли Н. Н. Муравьева-Амурского в присоединении дальневосточных земель к России.

Как и выставка «Элеонора Прей», «Путь губернатора» рассчитана в большей мере на одиночного посетителя, которому музей предоставляет возможность «пройти» по пути Н. Н. Муравьева-Амурского, оценивая знаковые события его жизни не только с позиций сегодняшнего дня, но и с позиций вневременных общечеловеческих ценностей и нравственных основ Служения Делу и Отечеству.

Тема Пути, Движения навстречу Незведанному, очень созвучная принципам метакультуры как концепции развития, прозвучала и в рамках последней из крупных выставок ПГОМ, приуроченной к 150-летию Владивостока, и ставшей официальным мероприятием Года «Россия – Франция 2010». «Прощание с Тартарией: исследование Приморья в XVIII веке» – еще один авторский проект В. Н. Соколова – масштабная выставка-исследование. Выставка представила раритетные карты территории края и продолжила совместную программу ПГОМ и Дальневосточного банка «Дальний Восток России в мировом пространстве и времени», направленную на комплектование коллекции карт и создание образов, вдохновлявших российских и европейских первопроходцев на открытие неизвестных земель³². «Уникальность проекта заключается в том, что картографические изображения имеют особый характер – они всегда выводят за рамки привычного и обыденного. Географические карты с давних пор будоражат воображение и память человека <...> Карты звали в дорогу и закрепляли успех колонизации, рассказывали о многообразии мира и рождали чувство планетарного единства. И сейчас карта позволяет, как бы приподняться над миром, увидеть свое место в целом, увидеть путь, отыскать выход, сориентироваться. Поэтому перед картой человек всегда испытывает особое состояние, он мобилизуется, воодушевляется, обнадеживается, решается, готовит свое сознание к целенаправленному действию. А перед историческим собранием карт человек получает еще больше возможностей самоопределиться, почувствовав свою причастность к большому пространству и длительному времени»³³.

Содержание выставки весьма необычно для музейных экспозиций: в его основу легли материалы исследований В. Н. Соколова во Франции, Китае, Приморье. В двух выставочных залах было визуально представлено полноценное научное исследование истории формирования образа Приморья на русских и европейских картах в XVII–XVIII вв.: от фантастических представлений о «христианском царстве» – мифической Тартарии на крайнем востоке России, до открытия реального облика побережья Японского моря командой Лаперуза в 1787 г.

Проект продолжил цикл, начатый выставкой «Магия клинка: по ту сторону империи», и посвящен не только истории становления нового образа региона в конце XVII – конце XIX вв., но и первым исследователям Приморья – их надеждам, открытиям и заблужде-

³¹ Тема Пути в указанных смыслах присутствует и в пространстве выставки «Элеонора Прей».

³² На первом этапе реализации совместного проекта было приобретено 15 старинных карт. Они послужили материалом для нового корпоративного календаря на 2009 г. со слоганом: «Мы храним образ региона».

³³ Соколов В. Н. Доклад на презентации проекта «Российский Дальний Восток в мировом пространстве и времени» // <http://www.arseniev.org/about/?p=1&rpp=20&s=41&a=154> (последнее посещение – 28.02.2012 г.).

ниям. Так, в сюжетную канву экспозиции включен малоизвестный эпизод истории исследований края – экспедиция французских отцов-иезуитов на реки Уссури и Амур, предпринятая 300 лет назад для проведения первой геодезической съемки Приморья по заданию китайского императора Канси. Посетителям выставки была предоставлена редкая возможность прочесть страницы путевого дневника отца Региса, впервые переведенные со старо-французского языка благодаря содействию «Альянс Франсез во Владивостоке» и познакомиться с реконструкцией маршрута движения иезуитов по территории края.

Большой раздел выставки посвящен исследованиям французского мореплавателя Жан-Франсуа де Лаперуза, который в 1787 г., по поручению короля Франции Людовика XVI совершил экспедицию, продолжительностью 1300 дней, на Дальний Восток России, чтобы лучше исследовать эти земли, природу и народы, их населяющие, и составить карты еще неизученных территорий.

Удивительные и смешанные чувства доступны человеку в пространстве выставки «Прощание с Тартарией». С одной стороны, исчезающий сказочный образ Тартарии, сотканный из непознанности, воображения и мечты, вызывает легкую грусть, а с другой стороны, погружение в процесс открытия реального облика Дальневосточного региона России, сквозь который проявляется регион Северо-Восточной Азии, рождает ощущение нераскрытого потенциала этой земли, наполняет энтузиазмом и жадной участью в ее преобразовании. По замыслу автора, данная экспозиция нацелена пробуждать у населения интерес к науке, предоставляя возможность приобщиться к исследовательскому труду самому широкому кругу музейных посетителей. Экспонируемые исторические документы и карты отражают научное мировидение разного исторического времени во всей его специфике, что, по мнению В. Н. Соколова, способствует самоопределению современного научного сообщества в роли инновационного ресурса ускоренного развития Тихоокеанской России. Ведь выставка позиционирует не только картографические образы, но и те интеллектуальные пространства, где они создавались³⁴. Разнообразные взгляды на территорию, которую сегодня занимает Приморский край, совмещенные в музейном пространстве, позволяют зримо представить колоссальные изменения, которые вносит наука в картину мира и деятельность человека, почувствовать глубину и грандиозность совершаемых людьми и историей усилий по созиданию образа конкретного Места и его вписывания в карту и картину мира. Постичь, что сегодняшние представления о земном шаре, хотя и необъятном в своей глобальности, но таком привычно-знакомом и всесторонне описанном, складывались по крупицам людьми, осмелившимися выйти за горизонт обжитой местности и бытующего знания, порой ценой собственной жизни. Выставка позволяет по-иному оценить и вклад всех последующих исследователей края, включая современных.

Разделы экспозиции отразили не только этапы изыскания в процессе комплектования коллекции карт, но и сложившиеся в его ходе научные и межкультурные коммуникации³⁵. Выставка предоставила посетителям условия для осознания процесса освоения дальнево-

³⁴ Из сообщения ИА Prima-Media «Приморье глазами легендарного Лаперуза можно увидеть во Владивостоке» // <http://primamedia.ru/news/09.07.2010/128771/primore-glazami-legendarnogo-laperuza-mozhno-uvidet-vo-vladivostoke.html> (последнее посещение — 28.02.2012 г.).

³⁵ По приглашению музея на открытие выставки из города Альби – родины Лаперуза прибыли Жан-Мари Пестель – потомок рода де Гало-Лаперузов и военный историк, член правления «Ассоциации Лаперуз» – Жак Боден, который прочел лекцию о самой крупной научной экспедиции XVIII в., исчезнувшей на просторах Тихого океана буквально накануне Великой французской революции. Гости совершили поездку в Тернейский район Приморского края – на место высадки команды Лаперуза в июне 1787 г.

сточных земель как многовекового всемирно-исторического дела, на протяжении длительного времени собиравшего людей из разных уголков нашей планеты, пробуждала чувство причастности к этому делу и веру в перспективы развития региона.

Метакультурными практиками взаимодействия в осуществлении экспозиционной деятельности, опирающимися на творческий дарообмен культур, происходящий на уровне личностных взаимоотношений в форме диалога, музеев последовательно заявляет о себе как институте, способном вносить значительный вклад в процессы регионостроительства.

Опыт ПГОМ по реализации принципов метакультурного регионостроительства в экспозиционной деятельности свидетельствует о том, что осознающий свое предназначение и нацеленный на активное участие в региональных процессах музеев, базирующийся на научном исследовании и творческом подходе, имеет все шансы стать институцией, способной качественно влиять не только на степень осмысления людьми исторической и повседневной реальности, но и содействовать выстраиванию перспектив развития территории в системе межкультурных и международных отношений всеми имеющимися в его распоряжении социальными и культурно-историческими ресурсами.

Информация о статье

Автор: Кавецкая Вера Вячеславовна – преподаватель, Россия, Дальневосточный Федеральный университет г. Владивосток. veravmuseum@mail.ru

Заглавие: Метакультурный подход в деятельности современного российского регионального музея: На примере Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева.

Абстракт: Современный музей представляет собой парадокс: в то время как доминирует глобальная тенденция к ускоряющемуся развитию и размыванию культурных идентичностей, человечество все еще стремится сохранить последние в страхе полностью их утратить. Однако сегодня посетитель музея нуждается не в просветительской рационализации мультикультурного мира, а в среде, специально организованной для того, чтобы повысить его осознание поликультурного фона собственной повседневной жизни. Музеи, которые предлагают подобную среду, становятся метакультурными, поскольку они позволяют представителям различных культур осознать свои различия и воспользоваться ими для дальнейшего развития. Приморским государственным объединенным музеем им. В. К. Арсеньева накоплен определенный опыт применения метакультурного подхода в создании выставочных пространств, который и анализируется в данной работе.

Ключевые слова: метакультура, Приморье, творчество, экспозиция.

On article

Author: Kavetskaya Vera Vjacheslavovna – lecturer, Russia, Far East Federal university, Vladivostok. veravmuseum@mail.ru

Title: The metacultural approach in the activity of contemporary regional museum: An example of the Seaside State Incorporated museum of V. K. Arsenyev.

Abstract: The modern museum represents paradox: while the global tendency to accelerated development and washing out cultural identities dominates, the mankind still aspires to keep these last in fear completely them to lose. However today the visitor of a museum needs not in educational rationalization of the multicultural world, but in the environment, specially organized to raise its comprehension of a polycultural background of own everyday life. Museums which offer the similar environment, become metacultural as they allow representatives of various cultures to realize the cultural distinctions and to use them for the further development. The Seaside State Incorporated museum of V. K. Arsenyev saves up a certain experience of application of the metacultural approach in creation of exhibition spaces.

Key words: creativity, exhibition, metaculture, Seaside region.